

Часть третья: Поправляйся скорее, папа

Непогода

Конечно же, за несколько дней до одного из моих визитов в клуб я заболел самым страшным гриппом за последние годы. У меня то и дело поднимается температура, жена уговаривает меня пойти к врачу, а дочь не отходит от меня ни на шаг.

Ну, последняя часть не так уж плоха. София спускается в мою больничную каморку в подвале, приносит мне салфетки и пополняет запасы воды и сока. Клянусь, каждый раз, когда она спускается в подвал, я раскидываюсь перед огромным телевизором в пижаме, а на ней другой сексуальный наряд. Я знаю, что это делает меня немного странным, но любой мужчина заметил бы ее милую маленькую попку. Не то чтобы я собирался что-то делать. Просто смотрю.

Дело в том, что если София подлизывается ко мне, то это потому, что она чего-то хочет, и я уверен, что знаю, чего именно. Я договорился с Ари Хайманом поменяться дочерьми на этих выходных в клубе. София сказала мне, что она не против, и я с нетерпением ждал возможности провести немного времени со сладострастной дочерью Хаймана Ребеккой. На людях она ангел, но Винс сказал мне, что за закрытыми дверями она настоящая дикарка.

Но тут до моей малышки добрался Кристофер Хупер. Он самый молодой и тихий член нашего клуба. Его дочь, Саша, — изящная красавица, и из всех отцов он, кажется, больше всех не хочет менять ее на другую. Но это не мешает ему это делать и, видимо, не мешает вести небольшие сепаратные переговоры. Он переписывался с Софией. Кажется, он даже послал ей фотографию своего члена. Мне сказали, что он огромный. Черным парням везет, когда дело касается генов.

Ничего не имею против Криса или его дочери. Я фантазировал о своей очереди с Сашей, как и со всеми остальными девушками в клубе, да и Крис — хороший парень. Но у меня уже была сделка. С Ари все было отработано. Я знаю, что Ари не очень красивый парень или что-то в этом роде, но он вроде дарит девушкам отличные подарки и очень нежен.

Последние два дня София намекала на то, чего она хочет. Наконец, в четверг поздно вечером я понял, чего она хочет. Моя жена уже в постели, а София только что принесла мне свежавыжатый сок. Я уверен, что выгляжу как зомби. Она же выглядит как стриптизерша. На ней эти чулки и белые подвязки, которые обрамляют ее попку в атласных трусиках. Пышные сиськи почти выпирают из лифчика, который она носит. Я думаю, что только тесьма скрывает от меня ее соски.

— Папочка, — говорит она, садясь на диван. — Могу я поговорить с тобой об этих выходных?

— Конечно, милая, — говорю я. — Тебе обязательно было надевать этот наряд?

— А, это? — смеется она. — Просто примеряю вещи для этих выходных.

Я пытаюсь сосредоточиться на спортивной программе, а не на своей восемнадцатилетней падчерице в нижнем белье, сидящей так близко, что я чувствую тепло ее тела на своей руке. Нил Эверетт, говорящий о футболе, явно проигрывает эту битву.

— Ты знаешь, как я люблю наш клуб и как мне нравится ходить туда с тобой, чтобы ты мог, ну, знаешь, провести время с девочками. — Она так опасно мила, когда волнуется, и я краем глаза вижу, как краснеют ее щеки. — И, типа, я полностью понимаю правила о том, что папы должны все организовать и все такое. Мы просто должны соглашаться или нет. И я не хочу все испортить. Но... ладно, вот в чем дело... эм...

— Ты хочешь переключиться на Кристофера Хупера в эти выходные, — вмешалась я.

— Да! Именно! — говорит она, хлопая руками по моему плечу и наклоняя свои груди вниз до абсолютного предела натяжения лифчика. — В следующий раз я обязательно пойду с мистером Хайманом. Я обещаю.

— Ребекка будет разочарована, — говорю я. — Ари тоже будет в ярости.

— Мммм, я знаю, — она надувает губы. — У тебя все получилось. Как насчет...

Она оглядывается через плечо, чтобы посмотреть, не спускается ли ее мать по лестнице. Когда она решает, что все чисто, София наклоняется и прижимается губами к моему уху.

— Как насчет того, чтобы сказать мистеру Хайману, что он сможет заняться моей попкой.

Я чувствую волнение, когда она произносит эти слова. Я мгновенно представляю себе моего пятидесятилетнего грузного друга, который хрюкает, когда напрягается, и мою падчерицу, склонившуюся над этим самым диваном. Представляется этот развратный образ, который я должен выбросить из головы.